

/ Под ред. О. А. Турбиной. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ: в 2 т. Т. 1. С. 50–55.

Красных В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001.

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. М.: Слово, 2000.

Калмурат кызы Т.
магистрант 1 к. УрФУ

ПОВЕСТЬ ЧИНГИЗА АЙТМАТОВА «ПРОЩАЙ, ГУЛЬСАРЫ»: К ПРОБЛЕМЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО БИЛИНГВИЗМА

В настоящее время в Кыргызстане сохраняется статус русского языка как официального. В то же время кыргызский язык является государственным.¹ Фактически в стране существует равноправие обоих языков [Электронный ресурс: <http://www.stpravda.ru>]. В обыденном общении сохраняется билингвизм.

В науке существует определенная интерпретация понятия «билингвизм». Согласно терминологическому словарю, билингвизм – это «владение двумя языками...» [Матвеева 2010: 45]. Билингвами становятся с раннего детства в результате естественного освоения двух языков. В советское время видное место в литературном пространстве занимали произведения художественного билингвизма. Художественный билингвизм – объективное следствие общей социокультурной ситуации. В зависимости от многообразных территориальных, культурных, исторических и других условий он приобретает специфические особенности. Художественный билингвизм воплощается в речевом произведении, которое создано на основе двух кодовых систем. В научной литературе существует также понимание художественного билингвизма как художественного перевода. На наш взгляд, перевод – особый вид творчества, неизбежно предполагающий соприкосновение национальных

¹ Официальное название Кыргызстана в советское время – Киргизская Советская Социалистическая Республика. Оттопонимические имена: *киргиз, киргизский*. После распада Советского Союза в речевой оборот вошел топоним *Кыргызстан*. Соответственно производные образования – *кыргыз, кыргызский*.

языков. Это факт литературы, а не художественного метода. Переводной текст входит в контекст культуры, но не присваивается этой культурой как «свой», сохраняет монокультурный облик. Стратегия переводчика направлена на точное воспроизведение индивидуальной манеры автора – носителя другой культуры [Туксаитова 2007].

Одним из выдающихся писателей-билингвов был Чингиз Торекулович Айтматов (1928 – 2008). 12 декабря 2018 г. ему исполнилось бы 90 лет. В крупных городах России прошли Айтматовские дни. В Екатеринбурге в рамках памятных дней с 3 по 5 ноября 2018 г. состоялись выставки, встречи с почитателями таланта писателя, обсуждения фильмов по его произведениям [См.: Областная газета 2018]. Еще при жизни он стал классиком кыргызской литературы и русской литературы. Свои произведения, которые переведены на многие языки мира, он писал и на родном, кыргызском, и на русском языках. Произведения Айтматова вошли в золотой фонд мировой литературы.

Отметим отдельные этапы биографии писателя [Электронный ресурс: <https://persons-info.com>].

Чингиз Айтматов родился в 1928 году в селе Шекер Киргизской АССР. Его отец Торекул Айтматов (1903–1938) был крестьянским активистом, затем стал советским и партийным работником, видным общественно-политическим деятелем. В 1937 году он был арестован, а в 1938 году расстрелян. Мать Нагима Хамзиевна Абдувалиева (1904–1971), татарка по национальности, была армейским политработником и стала впоследствии общественным деятелем. Советскую партийно-государственную политику, влияющую на судьбы простых людей, Ч. Айтматов знал изнутри. Об этом свидетельствует жизнь и судьба родителей писателя.

Окончив восемь классов, Чингиз Айтматов поступил в Джамбульский зоотехникум, который окончил с отличием. В 1948 году он поступил в Киргизский сельскохозяйственный институт (г. Фрунзе), который окончил в 1953 году. Дебютировал в печати в 1952 году: рассказ «Газетчик Дзюйдо» написан им на русском языке. В 1956 году поступил на Высшие литературные курсы в Москве, которые окончил в 1958 году. В год окончания курсов в журнале «Октябрь» писатель опубликовал рассказ «Лицом к лицу» (авторизованный перевод с киргизского). В том же году были опубликованы его рассказы в журнале «Новый мир». Вышла в свет получившая широкую известность повесть «Джамиля».

С раннего детства Ч. Айтматов владел двумя языками. Он высоко ценил русский язык и считал его даром истории, которая способствовала обретению писателями национальных республик ценностей русской культуры.

Оба языка стали для него родными. В одном из интервью есть такие слова: «Когда спрашивают, на каком языке я думаю, то даже не знаю, что ответить. Оба этих языка для меня – как правая и левая рука – это дар истории, дар судьбы» [Электронный ресурс: www.mesoecurasia.org].

В своих произведениях писатель регулярно использовал культурно-специфические слова и выражения, которые характерны для феномена художественного билингвизма.

В тексте повести «Прощай, Гульсары» (Новый мир 1966, № 3), за которую он получил Государственную премию, билингвизм ярко проявляется на уровне отбора и сочетаемости лексики. В речевой структуре текста отражается мировидение кыргызского народа. В образе героя повести Танабая воплощаются судьбы кыргызских крестьян, переживших коллективизацию, воевавших за освобождение страны от фашистов, принимавших участие в ее восстановлении в послевоенные годы. Танабай искренне верит в справедливость политики партии, становится одновременно и проводником, и жертвой этой политики.

Специального лингвистического исследования заслуживают реализованные в тексте советизмы, отражающие манипулятивную функцию тоталитарного языка, его воздействие на общественное сознание советских людей [См.: Купина 2015]. Сопrotивляясь официальной идеологии, писатель отстаивает право человека быть самим собой, отличным от других.

Мотив инаковости является в повести сквозным и проявляется в очеловечивании коня-иноходца Гульсары. В этой связи отметим, что один из научных семинаров в Институте русского языка им. В. В. Виноградова Академии Наук СССР был посвящен «Словарю языка Чингиза Айтматова» (название семинара). К. Э. Касымалиева посвятила свой доклад коню-иноходцу, «одной из ключевых этнокультурных идиоглосс этнической авторской языковой картины мира Ч. Айтматова» [Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru>].

Уточним словарные значения лексем группы «иноходец» [Толковый словарь русского языка 2008]. *Иной* – «прил. Другой, отличающийся от этого»; *Иноходец* – «лошадь, которая бежит иноходью»; *Иноходь* – «Аллюр (быстрее рыси), при котором одновременно выносятся вперед или обе правые ноги, или обе левые» [Там же: 301]; *Ходить* – «То же, что идти. О животных: использовать в какой-н. упряжке, двигаться каким-н. образом» [Там же: 1067]. Лексема *иноходец* непосредственно соотнесена с конем Гульсары. Сочетание *иноходец Гульсары* в определенной степени маркирует кыргызскую культуру в целом [См.: Касымалиева 2016].

Имя собственное *Гульсары* образовано от двух слов: *гуль* – «цветок», *сары* – «желтый» («желтый цветок»). Живая внутренняя форма акцентирует признаки выделяемости из общего ряда, непохожесть Гульсары на других коней. Известно что «кыргызы давали имя своим коням смотря по масти и внешности. Например, *тору* – «гнедой», *сары ала* – «буланый», *кашка*– «с белой отметиной на лбу», *жээрде*– «рыжий» [Киргизско-русский словарь 1985].

Конь в жизни кочевника играл важную роль. Кыргызская пословица гласит: «Ат адамдын канаты» (Конь – крылья человека). Коня кочевой народ ставил выше других животных. Не обходятся без коней традиционные национальные игры: *Кок-бору* (козлодрание), *Тыйын эңмей* (поднятие монет на скаку), *Кыз-куумай* (догони девушку), *Оодарыш* (стаскивание с седла), а также *Жорго салыш* (бег иноходцев). Гульсары, как следует из текста, проявлял качества, присущие чистокровному буланому жеребцу: *Одна лишь страсть владела им – страсть к бегу*¹.

Писатель шаг за шагом показывает, как конь-иноходец Гульсары превращается из жеребца в старую лошадь, раскрывает особую связь Танабая и Гульсары: оба выделяются из массы, они – «другие».

Повесть была написана в хрущевское время, которое получило название «оттепель» [Толковый словарь 2008: 599]. В это время наблюдалась демократизация общества и появилась надежда на ослабление диктаторского сталинского режима. Ч. Айтматов периода оттепели утверждает право каждого человека на собственный ценностный выбор, право человека на сопротивление давлению. В образе Гульсары Г. Гачев видел метафору «сущности человеческой жизни, в которой неизбежно подавление личности, отказ от неизбежности бытия» [Вечерний Бишкек 2013].

Концептуальную значимость в тексте приобретает словосочетание *иноходец Гульсары*. Представим опыт срезового анализа отмеченного сочетания, выступающего в функции ключевого. Ключевыми «исследователи художественной (поэтической и прозаической) речи называют слова, выражающие главную идею целого художественного текста» [Культура русской речи 2003: 241]. По нашему мнению, в билингвистическом тексте в функции ключевых выступают сочетания слов, в семантике которых наличествуют определенные смыслы, отражающие взаимодействие двух языков. В нашем случае – русского и кыргызского. Отметим, что в словосочетании *иноходец Гульсары* специфически русский смысл передает слово *иноходец*; специфически кыргызский смысл – имя собственное *Гульсары*. Как было доказано с опорой на словарные толкования, в ключевом слово-

¹ Извлечения из повести «Прощай, Гульсары» (Айтматов 1976) передаются светлым курсивом.

сочетании соединяются национально культурные представления двух народов об особой ценности неповторимой индивидуальности. В контекстах выявляется не только особая привязанность кыргызов к коням, но и всеобщее признание наездника, управляющего конем, который одержал победы на играх и в соревнованиях, заслужил славу: *Великая честь для киргиза, когда под ним бежит такой знаменитый иноходец; Сбылось предсказание старика Торгоя. В ту весну высоко поднялась звезда иноходца. Уже все знали о нем – и стар и мал: «Гульсары!», «Иноходец Танабая», «Краса аила»; А чумазы мальчишки, еще не выговаривающие букву «р», бежали по пыльной улице, подражая бегу иноходца, и наперебой кричали: «Я Гульсалы... Нет, я Гульсалы... Мама, скажи, что я Гульсалы... Чу, впелед, а-и-и-й, я Гульсалы...»*. Органическая связь с конем, желание ему подражать впитывается с молоком матери. Писатель говорит об эстетическом наслаждении, которое доставляет необычная масть коня, его непохожесть на других. Автор детализирует колористическую составляющую образного восприятия внешнего облика иноходца – необыкновенную *светло-желтую масть*. Ср.: *Голова его... как у истинного иноходца – сухая, горбоносая, с широко расставленными глазами и подобранными, упругими губами*.

Через весь текст проходит параллель между конем и человеком. Художественное время сконструировано не в соответствии с его реальной последовательностью. Обратим внимание на заданную в начале текста параллель *старый человек – старый конь*; Например: *На старой телеге ехал старый человек. Буланный иноходец Гульсары тоже был старым конем, очень старым*. Очевидна органическая связь человека с конем.

Выделяются речевые и поведенческие реакции Танабая, а также речевые и эмоциональные реакции Гульсары. Ощущается взаимная эмоциональная привязанность: *Иноходец слышал сзади себя одобрительные покрики, слышал, как тот начинал петь в седле, и в такие минуты он любил хозяина, любил бежать под песню; Иноходца охватил ужас; Но сколько он ни бился, петля затягивалась все туже, и, задыхаясь, иноходец метнулся не в сторону от людей, а к ним; Иноходец присел от боли на задние ноги и больше уже не сопротивлялся. Конь интуитивно понимает эмоции человека: И хотя Танабай никогда его не бил, иноходец в такие минуты боялся хозяина; В ту ночь иноходец привычно стоял во дворе, тоскуя по табуну в ожидании хозяина, и уже начал подремывать; Иноходец сердито всхрапнул, замер, наставляя уши; Иноходец рванулся с привязи, как от*

удара бича, и отчаянно заржал от страха за свой табун; Танабай тоже понимает внутренний мир своего коня: *Потом это стало ему (Танабаю) трудно, и он дал иноходцу отдохнуть; Иноходец стал подгибать ноги, чтобы лечь на землю, но Танабай не мог этого допустить: потом никакими силами не поднимешь.* В повести важна перекличка чувств коня и чувств человека.

Одно из главных качеств иноходца – независимость, стремление к свободе: *Иноходец кинулся на хозяина зверем, обрушил копытами дувал и все рвался и рвался с привязи; Он (Танабаю) отпуская поводья, и иноходец шел так, как ему хотелось; Почти припадая к земле, иноходец вышел из трудно-го виража и пошел напрямую; Теперь иноходец шел к своему последнему финишу из последних сил.*

Проведенный анализ в целом показывает, что компрессированные высказывания [См.: Мурзин 1994] со словом *иноходец* и пропуском имени собственного *Гульсары* являются разворотом ключевого сочетания *иноходец Гульсары*. В каждом из них подчеркнута исключительность, непохожесть коня на других, его сходство с человеком.

Ч. Айтматов отстаивает право каждого живого существа на инаковость. Конь Гульсары родился и умер иноходцем. Человек Танабай стремился быть таким, как все советские люди, жить в соответствии с требованиями времени и партийными установками. Он всегда восхищался иноходцем Гульсары и постепенно осознал свое право на проявление индивидуальности.

ИСТОЧНИКИ

Айтматов Ч. Т. Прощай, Гульсары! М.: Изд-во «Русский язык», 1976.

СЛОВАРИ

Киргизско-русский словарь. В двух кн. / Сост. К. К. Юдахин. Фрунзе: Главная редакция Киргизской Советской Энциклопедии, 1985.

Культура русской речи: Энциклопедический словарь-справочник / Под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003.

Матвеева Т. В. Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д: Феникс, 2010.

Областная газета. 2018.10.08

Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2008.

ЛИТЕРАТУРА

Винниченко Т. Айтматов Ч. Т. Дольше века // Журнал «Личности», № 10 [электронный ресурс]. Режим доступа: https://persons-info.com/persons/AITMATOV_CHingiz_Torekulovich. Дата обращения: 01.05.2017.

Вечерний Бишкек [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.vb.kg/doc/239958_aytmатов_chingiz_torekylovich.html. Дата обращения: 19.08.2013.

Глазова Н. Билингвизм по Айтматову// Журнал “Огонь Прометея” [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mesoeurasia.org/archives/2179>. Дата обращения: 23.06.2011.

Касымалиева К. Э. Ассоциативное текстовое поле этнокультурной идиоглоссы «конь-иноходец» // Вестник РУДН, серия Теория языка. Семиотика. Семантика, 2016, № 3. С. 36–37 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/assotsiativnoe-tekstovoe-pole-etnokulturnoy-idioglossy-kon-inohodets-v-povesti-proschay-gulsary-ch-aytmatova>. Дата обращения: 08.12.2018.

Купина Н. А. Тоталитарный язык: Словарь и речевые реакции. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015.

Саидов А. Х. Магия философии айтматовского слова. // «Политика и Общество», 2009. №3. С. 64–76 [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docplayer.ru/63541729-Magiya-filosofii-aytmatovskogo-slova.html>. Дата обращения: 07.12.2018.

Статус русского языка в Кыргызстане // Ставропольская правда [электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.stpravda.ru/20130424/status_russkogo_yazyka_v_kyrgyzstane_68082.html. Дата обращения: 24.04.2013.

Туксатова Р. О. Речевая толерантность в билингвистическом тексте (на материале русскоязычной казахской художественной прозы и публицистики). Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та им. А. М. Горького, 2007. *ЧЕЛОВЕК – ТЕКСТ – КУЛЬТУРА*: коллект. монография/ ред. Н. А. Купиной, Т. В. Матвеевой. Екатеринбург, 1994.